

The book cover features a light blue background with several windows of varying sizes and styles. Each window shows a different scene: a woman with red hair talking on a phone, a woman holding a baby, a couple sitting together, a black cat, and a man holding a child. The text is centered on the cover.

НОВАЯ СЕМЬЯ

ГОСТЕВОЙ
БРАК,
ЛОСКУТНАЯ
СЕМЬЯ

и другие
форматы
отношений
в современном
мире

Светлана Кольчик

18+

Светлана Кольчик
Новая семья. Гостевой
брак, лоскутная семья и
другие форматы отношений
в современном мире

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69371422

Новая семья: Гостевой брак, лоскутная семья и другие форматы отношений в современном мире: Светлана Кольчик; Москва; 2023

ISBN 9785961490213

Аннотация

Еще 200 лет назад люди жили большими патриархальными семьями, с дедушками-бабушками под одной крышей. С наступлением индустриальной эпохи появилась нуклеарная семья из двух супругов и одного-двух детей. Но времена меняются – и такой семье, которую мы привыкли считать традиционной, появляются альтернативы. Когда мы ищем спутников жизни, то все чаще исходим из того, что мы хотим, а не из того, как принято. Личная жизнь превратилась в индивидуальный проект, который можно реализовать самыми разными способами. Эта книга о том, как меняется институт семьи, какие типы отношений мужчин и женщин существуют

сегодня, какие появляются альтернативы. Светлана Кольчик – журналист с 20-летним стажем. На основе реальных историй и многочисленных интервью она рассказывает о том, что такое бостонский брак, лоскутная семья, жизнь в одиночку и по каким причинам люди выбирают те или иные способы совместной жизни.

Для кого

Книга будет интересна тем, кого традиционный патриархальный уклад по разным причинам не устраивает, а также интересующимся существующими в мире альтернативами.

Содержание

Вступление	8
Глава 1	13
Вместе, но порознь	13
Выбираем расстояние	18
Автономный брак	22
С любимыми не расставайтесь?	27
Панацея от развода	31
Два дома без штампа	34
Вечные дети	36
На длинную дистанцию	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Светлана Кольчик

Новая семья. Гостевой брак, лоскутная семья и другие форматы отношений в современном мире

В книге упоминаются социальные сети Instagram и/или Facebook – продукты компании Meta Platforms Inc., деятельность которой по реализации соответствующих продуктов на территории Российской Федерации запрещена как экстремистская.

Редактор *Ольга Хардина*

Главный редактор *С. Турко*

Руководитель проекта *Е. Кунина*

Корректоры *А. Кондратова, Т. Редькина*

Верстка *А. Абрамов*

Арт-директор *Ю. Буга*

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в лич-

ных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Светлана Кольчик, 2023

© ООО «Альпина Паблицер», 2023

* * *

Светлана Кольчик

НОВАЯ СЕМЬЯ

Гостевой брак,
лоскутная семья
и другие форматы
отношений
в современном мире

альпина
ПАБЛИШЕР

Вступление

Что для вас семья?

«Муж, жена, родственники и дети», – не задумываясь, ответят большинство людей.

Большинство, но далеко не все.

«Семья – это мама», – отвечает моя бывшая коллега Ольга, с которой я общалась, собирая информацию для этой книги.

«Семья – это мои подопечные», – признается знакомая психолог. Уже несколько лет она помогает приютам для бездомных животных и даже поселила у себя на даче семейство кошек.

«Семья – это коллеги и работа», – говорит другая героиня моей книги, сознательно выбравшая бездетность.

«Семья – это мои друзья», – пожимает плечами дочка близкой подруги. Ее родители вместе уже четверть века. А она сама, как и многие представители поколения зумеров (те, кому от 18 до 25 лет), даже слышать не хочет о браке.

«Я сама себе семья», – утверждает другая молодая девушка и добавляет, что на данный момент ей чрезвычайно комфортно жить одной.

«Мы все тут одна большая семья», – говорит про себя и соседей жительница экодереvни в Австралии.

«Семья – это мое маленькое полиаморное сообщество», –

заявляет автор популярного телеграм-канала об открытых отношениях, у которой я тоже брала интервью, когда писала эту книгу.

«Семья – это родственники, которых мы выбираем сами. Например, близкие друзья и жена», – считает мой муж.

«Семья – это в том числе пять моих лучших подруг», – соглашаюсь я.

Я изучаю разные форматы семьи и отношений уже более 20 лет – но не как социолог, а как журналист. На эту тему у меня вышли десятки репортажей из разных точек земного шара в журнале *Marie Claire*, где я работаю с начала нулевых, в проектах Woman.ru, Medialoft.eu и в других изданиях.

Почва для таких исследований невероятно богата. Институт семьи, пожалуй, никогда в истории не трансформировался так стремительно, как сейчас.

Это происходит параллельно с глобальными изменениями в политике, экономике и образе жизни.

Мы живем как минимум в два раза дольше, чем жили люди еще столетие назад. За жизнь многие успевают получить несколько образований, сменить пару-тройку профессий и не один раз построить карьеру в разных сферах. В последние годы миллионы людей поменяли формат работы, образ жизни, нередко даже страну, и перешли на частично или полностью удаленный режим труда.

В личных отношениях в последние пару десятилетий на нас свалилась, по выражению немецких социологов Уль-

риха и Элизабет Бек, «тирания возможностей». Если раньше большинство людей шло по проторенной дорожке «школа – институт – брак – семья – дети», то сейчас таких дорог намного больше. Когда мы ищем спутников жизни, то все чаще исходим из «хочу», а не из «надо» или «так принято». Личная жизнь превратилась в индивидуальный проект, который можно реализовать практически любым способом.

В этом постоянно расширяющемся пространстве выбора множатся альтернативы. Поэтому я не удивлюсь, если для вас семья означает что-то совсем другое, отличающееся от ответов, которые давали мне герои этой книги.

Собирая материал для нее, я взяла интервью у жителей более десятка стран. В мой объектив попали форматы семьи и отношений, которые в XXI веке представляются альтернативой привычной многим нуклеарной¹ семье.

Кстати, прогнозы о появлении таких альтернатив звучали еще в конце прошлого века. В 1980 году американский философ и социолог Элвин Тоффлер в своем футуристическом бестселлере «Третья волна» писал, что с приходом постиндустриальной информационной эпохи (то есть во второй половине XX – начале XXI века) система семьи изменится до неузнаваемости².

¹ Под нуклеарной семьей здесь и далее я подразумеваю формат наиболее привычной нам на сегодняшний день семьи, состоящей из отца, матери и одного или нескольких детей.

² Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004.

Но речь не о появлении какой-то одной формы семьи, которая будет долгое время доминировать. Так это было, например, в случае с большой патриархальной семьей, процветавшей много тысячелетий на фоне аграрного общества. Скорее, возникнет множество не противоречащих друг другу форм взаимоотношений, которые люди будут выбирать в зависимости от собственных ценностей и социоэкономического контекста.

Кстати, если вас по каким-то причинам не устраивают нынешние отношения и давно уже хочется что-то поменять, возможно, эта книга тоже окажется полезной. Не исключено, что истории людей, выбравших альтернативные семейные форматы или решившихся на эксперименты в этой области, дадут вам если не импульс для изменений, то по крайней мере информацию к размышлению.

В главе 1 речь пойдет об издержках и бонусах гостевых браков – такой тип союзов во многих развитых странах выбирает уже каждая десятая пара. В главе 2 – о самодостаточных обитателях мегаполисов, которым вроде как никто не нужен (ну, или почти не нужен). Глава 3 повествует о феномене «хорошего развода» и новом типе лоскутной семьи, чрезвычайно популярном в скандинавских странах. В главе 4 поговорим о таком явлении, как осознанный выбор жизни без детей. В главе 5 я рассказываю о подводных камнях и радостях открытых браков и полиамории. В главе 6 – о «но-

вых мужчинах», которые надолго уходят в декрет и с радостью берут на себя обязанности, испокон веков выполнявшиеся женщинами. И наконец, в главе 7 вас ждет рассказ о довольно необычных (или они только пока кажутся такими?) форматах отношений: бостонских браках, платоническом сородительстве и тандемных семьях.

Обратите внимание и на список книг в самом конце. Они очень пригодились мне и точно пригодятся вам, если вы захотите углубиться в изучение трендов современных отношений.

А там точно есть что изучать!

Глава 1

В гости к мужу

Может ли жизнь на разных территориях сохранить любовь и укрепить брак?

Актуальна ли в XXI веке поговорка «С глаз долой – из сердца вон»?

Реально ли жить в гостевом браке, когда есть дети?

Вместе, но порознь

На экране моего ноутбука – мужчина, который утверждает, что нашел волшебное средство от разводов. По национальности он голландец, но имя русское – Юрий. У него умный, внимательный взгляд и робкая улыбка.

Предпринимателю Юрию 39 лет. Его жена, голландка с испанскими корнями по имени Джемма (на испанку, она, впрочем, совсем не похожа), на год старше. Точнее, слово «жена» изначально произношу я. Мои новые знакомые хорошо меня поправляют, словно я произнесла какую-то крамолу. «Wife? What wife!» Не жена, а partner, «партнер».

Юрий и Джемма вместе 15 лет, у них двое сыновей 5 и 11 лет. Как и множество современных семей в Северной

Европе, официальный брак они заключать не планируют.

Но в их истории это не самое интересное. Джемма и Юрий никогда не жили под одной крышей – и не собираются. И именно это, по их мнению, главный компонент формулы долгоиграющей любви.

В Нидерландах и других западных странах такой формат называют LAT, что расшифровывается как living apart together. Переводится это примерно так: «живущие раздельно, но состоящие в отношениях»³.

Когда Юрий и Джемма познакомились, у каждого уже имелся опыт серьезных отношений. Там все было по старинке: общее жилье и быт. «А тут мы решили подойти к вопросу осознанно и спросить себя и друг друга: «Хотим ли мы вообще жить вместе? – рассказывает Юрий. – Большинство людей говорят «да» на автомате, потому что так принято в обществе, это норма. Другой способ сосуществовать в паре многие пока не представляют».

На момент знакомства молодые люди жили в разных городах, правда, с голландскими миниатюрными расстояниями – в двадцати минутах езды. Несколько раз все взвесив, решили ничего не менять. LAT-отношения, по их мнению, лучшее, что можно придумать для семьи XXI века.

Но насколько реален такой образ жизни, когда есть дети?

³ Часто используется термин non-residential partnership («партнерство без совместного проживания»).

После рождения двух сыновей в жизни Джеммы и Юрия ничего не поменялось: семья по-прежнему живет на два дома. Отпуска они проводят вместе. Выходные – тоже. По понедельникам и четвергам мальчики ночуют у мамы, по вторникам и средам – у папы. Логистика продумана до мелочей: родители живут в двадцати минутах езды друг от друга на велосипеде (главном транспорте голландцев). Примерно на таком же расстоянии находятся школа и детский сад.

«Детям нужна структура, – деловито поясняет Джемма. – Для наших ребят жизнь на два дома – норма, они другой не знают». Юрий, подхватывая тему, приводит в пример недавний эпизод. Один из друзей их старшего сына повздорил с папой и не хотел идти домой. «А почему ты не можешь пойти в свой второй дом, где живет мама?» – удивился ребенок. Их сыну было сложно представить себе, что у его друга дом только один.

Формат «вместе, но порознь» работает, если отношения абсолютно равноправны и партнеры друг от друга финансово не зависят.

По мнению Джеммы и Юрия, те два-три дня в неделю, что они проводят по отдельности, в современном мире если не панацея от развода, то как минимум ключ к более гармоничному браку. «У каждого из нас есть свое личное пространство и время на себя», – рассуждает Джемма, едва заметно поглаживая своего мужчину по руке.

Дни без семьи, посвященные себе, – «воздух», который,

как она считает, в отношениях жизненно необходим. Плюс в гостевом браке априори больше диалога, особенно когда есть дети: супругам приходится постоянно обсуждать планы и логистику. И чуть меньше – рутины и быта. «Каждый раз ты как бы приходишь в гости к партнеру», – говорит Юрий (оба весь разговор так и используют исключительно это слово – партнер). – И ты изначально более мотивирован вести себя приличнее: не разбрасывать вещи, уважать распорядок дня друг друга».

Хотя гостевым браком в Нидерландах в последние годы действительно никого не удивишь, пара жалуется, что даже в этой либеральной стране их формат отношений не всем понятен и доступен. Одна из причин в том, что далеко не все могут позволить себе жить на два дома. Джемма получает от государства пособие как мать-одиночка, при этом у них нет налоговых льгот, которые имеют обычные супружеские пары: «Формат LAT работает, если отношения абсолютно равноправны и партнеры друг от друга финансово не зависят. А это не всегда так – в Нидерландах многие женщины по-прежнему зарабатывают меньше мужчин»⁴.

«То, что мы официально не женаты, никого не интересует, так как большинство живут так же, – продолжает ее мысль Юрий. – Но даже спустя 15 лет жизни на два дома нас нет-нет да и спросят: "Ну а когда вы все-таки съедетесь?" Или очень

⁴ Разрыв между зарплатами мужчин и женщин в Нидерландах составляет 13,7 %. (Источник: Institute on Gender Equality and Women's History, 2021.)

удивляются, что дети у нас общие, а не от предыдущих отношений. Все же таких, как мы, – с детьми, но живущих в гостевом браке, – пока немного. А зря. Я бы как раз многим семьям с детьми посоветовал жить именно так. Столько отношений удалось бы сохранить!»

«Точно! – в очередной раз подхватывает Джемма. – Когда появляются дети, мы часто забываем о себе, о своих нуждах. Вся энергия уходит на дом и организацию быта. И любовь от этого страдает».

Выбираем расстояние

«Все мои женатые друзья говорят: то, как мы живем, – идеальный вариант, и нам не стоит ничего менять», – похвасталась несколько лет назад актриса и бизнесвумен Гвинет Пэлтроу в интервью *The Sunday Times*⁵, имея в виду свой новый брак. Пэлтроу и ее муж, сценарист и продюсер Брэд Фалчук, тоже предпочитают иметь два дома (как минимум) и проводить вместе не более четырех дней в неделю.

В европейском лексиконе термин LAT появился в конце 1970-х годов, в России близкое понятие «гостевой брак» в ходу с советских времен. Среди представителей богемы и аристократов такие союзы были популярны еще раньше. Жан-Поль Сартр и Симона де Бовуар на протяжении полувека жили по отдельности, то сходясь, то расходясь. Режиссер Тим Бертон и его жена, актриса Хелена Бонэм Картер, а также их двое детей более десяти лет обитали в Лондоне на два дома, которые объединял подземный туннель. Вуди Аллен и Миа Фэрроу, Венсан Кассель и Моника Белуччи тоже на протяжении долгого времени предпочитали формат LAT. Правда, во всех трех случаях дело кончилось разводом.

Из отечественных знаменитостей годами

⁵ D'Souza C. Gwyneth Paltrow Interview: The Goop Founder on the Great Power That Comes With Growing Older // *The Sunday Times*, 09.06.2019.

на расстоянии любили друг друга Владимир Высоцкий и жившая в Париже Марина Влади – правда, в их время это было скорее вынужденной мерой. В разных странах с самого начала живут Игорь и Ольга Крутые. Кристина Орбакайте и ее первый официальный муж Михаил Земцов тоже много лет практикуют гостевой брак.

«С домашними делами я легко справляюсь и сам, а Татьяну я нашел не для того, чтобы она варила мне борщи», – признался в одном из интервью ведущий телепередачи «Непутевые заметки» Дмитрий Крылов про свой брак с редактором этой же передачи Татьяной Бариновой. Даже когда у супругов наконец появился общий дом, они обустроили там отдельные спальни. В гостиницах они тоже предпочитают брать два номера, как и Анжелика Варум с Леонидом Агутиным, которые много лет живут по разным домам и квартирам. Супруги-актеры Елизавета Боярская и Максим Матвеев уже почти 10 лет курсируют между Москвой и Петербургом. В интервью и в соцсетях они также не раз нахваливали формат гостевого брака.

По данным исследований, в большинстве стран Северной Европы, а также в США, Канаде и Австралии такую форму отношений сегодня выбирает почти каждая десятая пара. В России, Германии и Франции гостевой брак также практикуют почти 9 % семей, а в Румынии, Литве и некоторых других странах Восточной Европы – лишь около 5 %⁶.

⁶ Liefbroer A., Poortman A-R., Seltzer J. Why do intimate partners live apart?

Чем выше у партнеров уровень образования и чем эмансипированнее взгляды, тем больше интереса к гостевому браку.

По мнению социологов из Нидерландов, растущий интерес к такому формату, особенно в странах, где хорошо развита система социальной защиты, – проявление второго демографического перехода. В этот период приоритетными становятся такие ценности, как индивидуализм, личная автономия и самореализация. Причем, как подчеркивают исследователи, чем выше у партнеров уровень образования и чем эмансипированнее взгляды, тем больше интереса к гостевому браку. Любопытно, что в более молодом возрасте за такие отношения активнее ратуют мужчины, а в зрелом (после 40 лет) – женщины⁷.

В Восточной Европе дела обстоят несколько иначе. Там гостевой формат чаще выбирают из практических соображений. Его адептами могут быть молодые люди, по разным причинам еще не готовые к полноценному сожительству (не могут найти доступное общее жилье или вынуждены жить по отдельности из-за расположения работы или учебы). Или, наоборот, те, кто уже побывал в браке (нередко – не в одном) и имеет детей от предыдущих партнеров, а также по-

Evidence on LAT relationships across Europe // Demographic Research, Max Planck Institute for Demographic Research. 2015. № 32(8). P. 251–286.

⁷ More than one fifth of people living apart engaged in LAT relationship // Statistics Netherlands (<https://www.cbs.nl>), 22.01.2015.

жилые люди. Сравнительное исследование, которое несколько лет назад провели социологи из университетов Флоренции, Падуи и Антверпена, подтвердило довольно четкую социокультурную взаимосвязь. В странах с более традиционным семейным укладом и с большим пулом экономических проблем (например, на фоне безработицы в Италии и Испании) гостевой брак чаще временное решение. А в соседней Франции большинство респондентов признались, что выбрали отношения на два дома сознательно⁸.

К похожему выводу пришли авторы исследования *Generations and Gender Survey*, которые в семи европейских странах опросили более 5000 человек, состоящих в гостевых браках. Так, в Болгарии или Румынии такой формат в разы чаще называли промежуточным этапом, тогда как в Бельгии, Франции и Германии гостевой брак в большинстве случаев был осознанным и постоянным выбором. Чем старше были респонденты, тем такая форма взаимоотношений была им больше по душе⁹.

⁸ Why do intimate partners live apart? Evidence on LAT relationships across Europe // *Demographic Research*. 2015. № 32. P. 251–286.

⁹ Ayuso L. What future awaits couples Living Apart Together (LAT)? // *The Sociological Review*. 2019. № 67(1). P. 226–244.

Автономный брак

«Как твоя семейная жизнь?»

Это сообщение выдергивает меня из глубокого сна – я, кажется, забыла поставить телефон на беззвучный режим. В Гамбурге давно ночь, а в Нью-Йорке еще ранний вечер. У нас был короткий, но бурный роман в начале 2000-х, когда я училась в аспирантуре в Америке. Но современные мессенджеры держат нас в круглосуточном доступе – в том числе для тех, с кем мы распрощались много лет назад.

Сообщение пришло из темных недр моего романтического прошлого. Его автора я знала как «токсичного холостяка»¹⁰ (выражение героинь сериала «Секс в большом городе»), трепетно оберегающего свое личное пространство и, как мне тогда казалось, безнадежно не готового ко всему тому, что хотя бы отдаленно напоминало обязательства. С тех пор утекло много воды. Лет 15 спустя мой экс-бойфренд оказался глубоко женатым, безнадежно застрявшим в рутине отцом семейства.

«Не знаю, как там у тебя, а у меня уже давно ощущение, что мы с женой – просто соседи по квартире, которые делят обязанности по воспитанию детей», – снова запищал мессенджер.

«Как твоя семейная жизнь?» – прилетел следом вопрос

¹⁰ Я подробнее рассказываю об этой истории в главе 2.

от моего бывшего.

Мне не хотелось обсуждать с давно забытым экс-бойфрендом личную жизнь. Но на следующее утро я все же задала ему провокационный вопрос: «А вы с женой не пробовали гостевой брак? Я как раз пишу об этом книгу».

Каждому из супругов необходимо убежище – неприкосновенное пространство, где можно регулярно отдыхать от семьи.

В тот момент в голове у меня крутилась история еще одной голландской пары. Их формат отношений тоже подразумевает жизнь на два дома, что как раз оказалось панацеей от рутины. Собственно, идея книги о перспективных форматах семьи и родилась после вирусного поста в блоге голландки русского происхождения Анны Урих пару лет назад, где она написала, что открыла секрет идеальной любви. Так же, как Джемма и Юрий, она настаивала, что каждому из супругов необходимо убежище – свое неприкосновенное пространство, где можно регулярно (желательно хотя бы день-два в неделю) отдыхать от семьи, особенно если есть маленькие дети.

Искусствовед и детский педагог из Амстердама, 45-летняя Анна Урих родилась в Москве. В Нидерланды она переехала в 11 лет, когда ее мама, режиссер документального кино Маша Новикова, вышла замуж за местного художника-хиппи Августа Диркса. Сейчас Аня – один из самых популярных русскоязычных блогеров в этой стране. Несколько

ко лет назад она запустила проект Art and the City¹¹ и водит по Амстердаму тематические экскурсии-квесты для детей и взрослых, на которые всегда нужно записываться в лист ожидания.

Когда Аня встретила Йордена, они, несмотря на сильную влюбленность, после долгих переговоров решили не съезжаться под одну крышу. «У нас и в мыслях не было покупать что-то совместное, даже когда я забеременела, – рассказывает она. – Во-первых, нам потребовалось бы очень много места: у мужа трое сыновей-подростков от первого брака, которые приходят к нему каждые выходные, у меня – работа из дома и в перспективе – грудной ребенок. Большая квартира в центре Амстердама стоила бы миллиона два евро, а уезжать на окраину для меня стало бы трагедией. Я живу в самой старой части города, у меня маленькая, но такая прекрасная квартира с видом на гавань. И нам было важно, чтобы мы были вместе, только когда оба действительно этого хотим. Поэтому на протяжении трех лет, до рождения ребенка, каждая наша встреча была как свидание».

Сейчас, когда у пары двое общих детей, Анна с мужем часть недели живут в одной квартире как самая стандартная семья. Но минимум на сутки каждый из супругов берет выходной и уезжает к себе. Как утверждает Анна, это огромная подзарядка: «Каждый из нас может отдохнуть от семьи и провести время в одиночестве. Только теперь, имея уже

¹¹ «Искусство и город» (англ.).

двух малышей, я понимаю, насколько это важно. Можно прийти в себя, увидеть друзей или просто побыть в тишине. Выигрывают от этого все: мы, наши дети и наши отношения. Честно говоря, плохо себе представляю, как живут семьи с маленькими детьми, если такой возможности у них нет».

Половину отпуска семья обычно проводит вместе, другую половину – порознь. Бюджеты у них тоже отдельные, что для этой страны норма. Брак они, подобно множеству голландских пар, не собираются регистрировать, и Анна, как и Джемма, получает от государства пособие на ребенка.

Но есть ли в браке с такой дозой автономии чувство защищенности – по крайней мере, у женщины?

В эмансипированных Нидерландах это, похоже, уже давно не актуальный вопрос. Но когда я рассказала историю Анны Урих на популярном российском портале Woman.ru, комментарии были далеко не восторженными (в отличие от лояльной аудитории блога Анны). Формат равноправных и автономных отношений, да еще с разными квартирами, многим показался странным, неполноценным, несправедливым для женщины.

«Я никогда не искала защищенности в мужчине или в браке», – возражает Анна Урих. В Нидерландах это не особо и нужно: в случае чего поможет государство, которое, например, в пандемию выплачивало владельцам малого бизнеса немаленькую материальную помощь. Все родители получают субсидии для оплаты детского сада. «Мужчина дол-

жен" – такой прошивки у меня нет, – добавляет Анна. – Наличие члена не накладывает на него дополнительных обязательств. К тому же муж зарегистрирован как отец наших детей и юридически несет все обязанности. Поэтому лично я не вижу ни одной объективной причины, зачем нам потребовалось бы оформлять отношения».

Анна не исключает, что, когда дети подрастут и им, возможно, понадобятся отдельные комнаты, они с мужем задумаются над тем, чтобы подыскать наконец общее жилье. Пока пара это даже не обсуждала – их более чем устраивает текущий образ жизни: «У нас после семи лет вместе нет ни усталости друг от друга, ни раздражения».

Но, как считает моя собеседница, в истории с гостевыми браками есть важный нюанс: качество коммуникации. То, где и как живет пара – в одной квартире, на два дома, два города или две страны, – вторично. Главное – умеют ли (и готовы ли) партнеры разговаривать друг с другом и хватает ли у них смелости честно рассказывать близкому человеку о своих истинных потребностях и желаниях.

С любимыми не расставайтесь?

Апрель 2020 года. Пандемия ковида стремительно набирает обороты. Школы, детские сады в Гамбурге закрыты уже больше месяца. Хотя на самом деле закрыто *всё*: магазины, кроме продуктовых и аптек, детские площадки, кафе, рестораны. Мы с мужем Хансом заперты дома на удаленном формате – так же, как и наши двое мальчишек. В Европе тотальный локдаун, и немцы соблюдают его, пожалуй, наиболее рьяно. Я бессовестно нарушаю новые правила жизни: мы с детьми каждый день ходим в ближайшую продуктовую лавку. Это главное развлечение дня. Хотя нет: уложив детей спать, я убегаю из дома, несмотря на комендантский час. Рискуя нарваться на полицейских, нарезаю круги вокруг давно зацветшего пруда в ближайшем парке, слушаю подкасты, дышу.

Муж до конца жизни будет помнить ночи, проведенные во время моих отъездов, с младшим сыном на руках, когда тот отчаянно пытался сосать его грудь.

С начала нашей 11-летней совместной жизни так сложилось, что раз в месяц-два каждый из нас уезжал – по работе или в мини-отпуск. Эти регулярные отъезды были для меня перезагрузкой. В отличие от голландских пар, такой эффект мне давала не отдельная квартира, а несколько дней в дороге.

Я сбегала от семьи и во время двух беременностей, а первая моя командировка случилась, когда старшему сыну было всего полгода. Так же и со вторым ребенком: муж Ханс, наверное, до конца жизни будет помнить ночи, проведенные с младшим сыном на руках, когда тот отчаянно пытался сосать его грудь.

В пандемию границы закрылись: командировки и мои поездки-перезагрузки тоже встали на паузу. Я начала задыхаться от постоянного присутствия семьи.

Но были ли мы готовы жить на два дома? Муж, услышав историю двух голландских пар, покрутил у виска: «Это не семья».

Моя бывшая коллега думает примерно так же, как мой супруг. Сейчас Лене 45, в браке она 17 лет, и последние 8 лет они с мужем Герасимом живут на два города. У него бизнес и работа в Петербурге. Каждые две недели он на несколько дней приезжает к семье в Москву. Но, в отличие от западноевропейских пар, которые живут в похожем формате, их встречи не похожи на долгожданные свидания. «Как минимум два-три дня у нас уходит на адаптацию, – жалуется Лена. – За время отсутствия мы отвыкаем друг от друга. Я забываю, какой он, а он – какая я. Каждый раз приходится заново притираться. А едва привыкаем, как ему опять уезжать».

У Лены и Герасима уже почти взрослая дочь, ей 16 лет.

По мнению Лены, когда в семье есть дети, гостевой брак поддерживать на плаву можно лишь в том случае, если обязанности делятся поровну. У европейцев это, может, и получается, а у россиян, как считает моя подруга, пока нет: «У нас неравноправные отношения. Ребенком уже много лет в основном занимаюсь я. А когда муж приезжает, дома автоматически становится не один ребенок, а два. Ему нужно внимание. Ну а мне разве – нет?..»

Лена рассказывает, что поначалу им обоим нравилась бóльшая свобода, которую дает формат жизни порознь. Но спустя несколько лет появилась усталость, и сейчас они хотели бы, как только предоставится возможность, снова поселиться под одной крышей. У Лены, правда, теперь есть условие: у каждого партнера в квартире или доме должна быть личная территория. Как минимум – отдельная комната и свой туалет: «В одной спальне с мужем я жить больше не готова. Хочу, чтобы было как когда-то в дворянских семьях: мужская и женская половины».

Есть немало научных доказательств тому, что отдельные спальни могут улучшать не только сон, но и отношения, особенно для женщины¹². Сон в разных комнатах, в частности, рекомендует Эрик Марлоу Гаррисон, президент Американ-

¹² Исследователи сравнили качество сна в парах с помощью полисомнографии и актиграфии (аппаратные методы оценки сна). Выяснилось, что многие люди, особенно женщины, лучше спят в одиночестве. (Источник: Долан П. Счастливы когда-нибудь: Почему не надо верить мифам об идеальной жизни. – Альпина Паблицер, 2020.)

ской ассоциации секс-терапевтов и консультантов¹³: «Здоровый сон важен эмоционально и физически, и когда двое как следует высыпаятся, это только укрепляет любовь». Эксперт ссылается на недавнее исследование среди почти 13 000 американцев: две трети опрошенных признались, что не хотели бы постоянно спать в одной постели со своим партнером¹⁴.

¹³ Austin D. For couples, sleeping apart actually could have health benefits // *The Washington Post*, 7.08.2021.

¹⁴ Only two-thirds of Americans want to share a bed with their partner // YouGovAmerica (<https://today.yougov.com>), 2021.

Панацея от развода

Я обсуждаю жизнеспособность гостевого брака с семейным психотерапевтом и автором бестселлера «Неверность. Почему любимые изменяют»¹⁵ Мариной Травковой. По ее мнению, такие отношения могут работать при ряде условий. В их числе – психологическая зрелость обоих партнеров: готовность доверять, работать с ожиданиями и вести взрослый диалог. Еще, как считает Травкова, выбирающим жить порознь важно придумать «ритуалы единения», чтобы ощущать связь друг с другом. Ими могут стать, например, ежедневные видеозвонки, регулярные совместные поездки или заранее утвержденное расписание времени с детьми и только друг с другом, как у голландских семей в предыдущих главах.

Множество российских пар в реальности по пять-шесть месяцев в году проводят по отдельности. Например, муж все лето живет на даче, а жена – в городе.

Может ли гостевой брак стать панацеей от развода? «Нет таких форматов, которые гарантировали бы счастье, – отвечает психотерапевт Марина Травкова. – Но если партнеры самодостаточны и для них отношения лишь один пункт

¹⁵ Травкова М. Неверность: Почему любимые изменяют, стоит ли прощать, можно ли избежать. – М.: Бомбора, 2022.

из множества других важных и интересных вещей, происходящих в их жизни, то такая форма партнерства имеет большой потенциал».

Она добавляет, что гостевой брак в России и так давно распространен, просто не все готовы называть вещи своими именами: «Множество российских пар, сохранивших длительные отношения, в реальности по пять-шесть месяцев в году проводят по отдельности. Например, муж все лето живет на даче, а жена – в городе, или наоборот. Или мужчина постоянно уезжает в другой город на заработки».

И все-таки не всем и не всегда расстояние идет на пользу. Вот какой историей поделилась предприниматель Юля, одна из подписчиц моего блога в Instagram. Ее муж получил повышение и каждую неделю улетал работать в Краснодар, а в выходные возвращался в Москву. Так продолжалось несколько лет. Поначалу расстояние, казалось, добавляло отношениям романтики, а ежевечерние встречи в Skype помогали поддерживать связь. Но в конце концов, как считает Юля, именно раздельное проживание брак разрушило: «Ты начинаешь потихоньку с человеком рассинхронизироваться. Привыкаешь к своему графику. Все больше ощущаешь себя отдельной единицей. И незаметно отдаляешься». Через несколько лет супруги снова съехались. У обоих карьера пошла в гору, родились дети, и они смогли купить просторную квартиру. Но «рассинхрон» в итоге оказался сильнее, чем они думали.

Уже после того, как Юля с супругом снова воссоединились, выяснилось, что, еще живя между двумя городами, муж завел отношения на стороне.

«Иногда гостевой брак действительно может на время сгладить острые углы, затемнить проблемы. Раньше я говорила, что секрет нашего долгого союза в том, что мы проводим много времени порознь. Теперь думаю, что, если бы не это, мы, возможно, расстались бы раньше, – резюмирует Юля итоги своего развалившегося брака. – Если в отношениях вам хочется одиночества, это не очень хороший знак. Когда люди друг друга любят, им свойственно притягиваться. С любимыми хочется все время быть рядом. Когда есть взаимопонимание, партнеры готовы давать друг другу и отдых, и пространство. Для этого не обязательно жить по отдельным квартирам. Чтобы сохранить в отношениях свежесть, над этим надо работать. Но это вопрос осознанности, а не жизни на два дома».

Два дома без штампа

По данным опроса об отношении к гостевому браку, который пару лет назад провели на сайте Spletnik.ru, из 5000 респондентов почти 40 % согласились, что это идеальный формат в современном мире. Еще 20 % заявили, что им было бы интересно гостевой брак попробовать. Оставшиеся 40 % выступили за традиционный брак, в рамках которого при желании «нужно уметь организовывать личное время и пространство».

Одна моя бывшая коллега, 43-летняя стилист Ольга, уже несколько лет видится со своим бойфрендом два дня в неделю и проводит с ним отпуск. Расклад устраивает обоим. Партнер Ольги старше ее почти на 10 лет, у него двое взрослых детей от предыдущего брака. На одном из первых свиданий он заявил, что постоянно жить вместе больше ни с кем не готов. Сама Ольга детей сознательно не хочет, что тоже облегчает жизнь на два дома.

А как насчет близости? Не пытаются ли живущие в гостевом браке ее избежать, держась друг от друга на расстоянии? Мои вопросы Ольгу несколько не смущают. В ответ она лишь пожимает плечами: «Можно жить с человеком бок о бок, но толком друг друга не знать. А можно общаться раз в три года и испытывать настоящую близость».

Ольга убежденно перечисляет мне преимущества гостево-

го брака: «Когда я живу одна, у меня дома больше порядка, и мне нравится, что все лежит на своем месте. Я могу планировать жизнь, как мне удобно, и никому ничего объяснять не надо. Одиночества не чувствую, мы постоянно на связи. Конфликтуем редко: по телефону пилить бойфренда не хочется».

Ольга долго была замужем и еще дольше разводилась. Сейчас она вообще не понимает, зачем в XXI веке выходить замуж: «Штамп в паспорте не решает ничего. И почти ничего, кроме права посещения партнера в больнице, не дает. Лично мне штамп обеспечил лишь длинный-предлинный развод: бывший муж меня никак не мог отпустить».

«Ну а вас с бойфрендом можно назвать семьей?» – уточняю я. «Пожалуй... нет, – отвечает она после небольшой паузы. – Семья – это... В моем случае семья – это мама».

Вечные дети

Растущей популярности гостевого брака, возможно, способствует феномен отложенного взросления, который в последние годы наблюдается во многих странах. Из-за экономической нестабильности и неопределенности миллениалы и тем более зумеры все больше откладывают взрослые шаги вроде брака или сожительства, рождения детей. По данным соцопросов, в США, например, почти половина 18–29-летних людей проживают в родительском доме¹⁶. А в России среди тех, кому от 18 до 35 лет, с родителями продолжают жить не менее 28 %¹⁷.

Растущей популярности гостевого брака способствует феномен отложенного взросления, который наблюдается во многих странах.

На эту тему мы недавно говорили с моей коллегой по журналистскому цеху, основательницей онлайн-школы писательского мастерства и автором книги «Не только мама»¹⁸, 40-летней Машей Мозолевской. Последние 7 лет она живет

¹⁶ Hill N. The Real Reason Young Adults Seem Slow to 'Grow Up' // *The Atlantic*, 28.04.2021.

¹⁷ Исследование: более четверти молодых людей в России живет с родителями // ТАСС, 12.01.2021.

¹⁸ Мозолевская М. Не только мама: Практическое руководство по поиску себя для каждой девушки с детьми. – М.: Бомбора, 2022.

в Барселоне, где, по ее наблюдениям, гостевой формат отношений тоже весьма популярен, в том числе из-за позднего взросления: «В Испании многие и в 40 лет живут с родителями или снимают квартиру совместно с друзьями. Гостевой брак при таком раскладе очень удобен».

Самой Мозолевакской после 11 лет брака такие отношения тоже подходят идеально. «Я вышла замуж по теперешним меркам очень рано, в 21 год, – рассказывает она. – До этого я никогда не жила одна: из родительской семьи сразу переехала к мужу. А теперь, после развода, не хочу жить ни с кем больше, кроме сына».

Бойфренду-испанцу она заявила о своих предпочтениях сразу. Тот, хоть до этого не был женат, не возражал. Сейчас они проводят вместе несколько дней в неделю. Графика встреч нет – скорее спонтанно возникающие планы. «Иногда мы видимся почти каждый день: можем встретиться на кофе, сходить в музей или на море, – рассказывает Маша. – Но если я, например, хочу провести выходные только с ребенком или мне надо поработать, спокойно могу об этом сказать. Мне очень важно, чтобы был шанс хотя бы на время разомкнуть объятия. Не хочу тратить свой ресурс на постоянное общение. Я одна из тех, кому лучше всего с самой собой, поэтому опция приходящего мужа меня более чем устраивает».

На длинную дистанцию

*Ciao cara, come stai?*¹⁹

На протяжении почти трех с половиной лет на кухне моей холостяцкой однушки в Новых Черемушках в Москве каждый вечер раздавался звонок. Происходило это примерно в 11 часов вечера. В Италии в это время было 9. Удобнейшего для международных звонков WhatsApp еще не было: мой жених звонил по старинке на городской телефон.

Мы познакомились при довольно драматических обстоятельствах. Доломиты, высота более 3000 м, ноль видимости и набирающая силу снежная буря. Подъемники закрыты, начинают сгущаться сумерки, и я, в промокшем горнолыжном костюме, дрожа от холода, в панике оглядываюсь по сторонам. В тумане замечаю единственную фигуру и на ломаном итальянском умоляю помочь спуститься. Мне повезло. Итальянец, хоть и был родом из Тосканы, знал в Кортина д'Ампеццо каждый камень. Мы спустились невредимыми. Номер телефона он у меня не взял (это стереотип, что итальянцы непременно плейбои). Но от судьбы не убежишь: на следующий день мы случайно встретились на другой горе.

Влюбилась я стремительно, заговорила на итальянском еще быстрее. Но съезжаться мы не спешили. Я не решалась менять динамичную Москву конца нулевых на прекрасную,

¹⁹ «Привет, дорогая, как дела?» (*um.*)

но сонную, застрявшую в Средневековье Сиену. Виделись мы раз в месяц – на неделю, иногда на две: Париж, Лондон, Нью-Йорк, Майами, Стокгольм, Петербург. У нас был творческий тандем: это была эпоха расцвета глянцевого издания, и я почти нон-стоп летала по миру, делая для журнала *Marie Claire* международные репортажи. Он работал фотографом. Каждая встреча в новом городе – взрыв эмоций и впечатлений.

Но в его 400-летнем фермерском доме в долине Кьянти сосуществовать нам было намного сложнее, чем в отелях. Мы ссорились из-за бытовых мелочей. Я «не тем ножом» резала хлеб, рискуя повредить его длинный антикварный стол из дуба, наподобие тех, что были в средневековых монастырях, не проникалась идеей проводить добрую половину выходных за возделыванием огорода и в принципе никак не могла привыкнуть к семейной жизни в глуши, даром что это была Тоскана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.